

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1128

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

12 сентября 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Петровой Т.А.
при секретаре Ивашовой О.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению уполномоченного представителя региональной подгруппы
инициативной группы по проведению референдума от субъекта Российской
Федерации – Новосибирская область Остроменского М [REDACTED] П [REDACTED] об
оспаривании постановления Центральной избирательной комиссии Российской
Федерации от 19 июля 2012 г. № 132/1011-6 «О заключении Центральной
избирательной комиссии Российской Федерации по вопросам, предлагаемым
для вынесения на референдум Российской Федерации региональной
подгруппой инициативной группы по проведению референдума от субъекта
Российской Федерации – Новосибирская область»,

установил:

постановлением Центральной избирательной комиссии Российской
Федерации от 19 июля 2012 г. № 132/1011-6 (далее – Постановление)
утверждено заключение Центральной избирательной комиссии Российской
Федерации (далее – ЦИК России) по вопросам, предлагаемым для вынесения на
референдум Российской Федерации региональной подгруппой инициативной
группы по проведению референдума от субъекта Российской Федерации –
Новосибирская область:

1. Поддерживаете ли вы необходимость проведения всенародного широкого
публичного обсуждения необходимости вступления Российской
Федерации во Всемирную торговую организацию?

2. Согласны ли вы на передачу части суверенитета Российской Федерации в ведение Всемирной торговой организации?

Уполномоченный представитель региональной подгруппы инициативной группы по проведению референдума от субъекта Российской Федерации – Новосибирская область Остроменский М.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об отмене Постановления, ссылаясь на то, что утвержденное Постановлением заключение не соответствует Конституции Российской Федерации, статье 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Заявитель считает, что предлагаемые для вынесения на референдум вопросы не содержат возможность множественного толкования и исключают неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения, на поставленные вопросы может быть дан однозначный утвердительный или отрицательный ответ.

ЦИК России в письменных возражениях на заявление указала, что оспариваемое заключение принято уполномоченным федеральным государственным органом и в нем изложены основания, по которым комиссия пришла к выводу о несоответствии предлагаемых на референдум вопросов требованиям Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации».

Остроменский М.П., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания, в заявлении просил о рассмотрении дела с участием его представителя.

Выслушав объяснения представителя заявителя Благова В.М., представителей ЦИК России Неронова И.А., Ситниковой А.В., Кротовой К.О., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации» устанавливает, что вопрос, выносимый на референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась возможность его множественного толкования, чтобы на него можно было дать только однозначный ответ и чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения (часть 7 статьи 6); ЦИК России проверяет соответствие вопроса (вопросов) референдума требованиям, предусмотренным статьей 6 данного Федерального конституционного закона, и принимает соответствующее решение; если ЦИК России установила несоответствие вопроса (вопросов) референдума требованиям, предусмотренным статьей 6 этого Федерального конституционного закона, она мотивирует это в своем заключении, которое утверждается решением ЦИК России (части 13 и 16 статьи 15).

Следовательно, ЦИК России наделена полномочием осуществлять

предварительную проверку соответствия вопросов референдума требованиям статьи 6 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации».

Осуществляя проверку первого вопроса референдума, ЦИК России установила, что вопреки требованиям названного Федерального конституционного закона вопрос сформулирован в виде составленного в общих выражениях предложения, а используемое в указанном вопросе понятие «всенародное широкое публичное обсуждение» не имеет определенного, исключаящего множественное толкование содержания.

Данный вывод ЦИК России является обоснованным.

Действующее федеральное законодательство не содержит понятия «всенародное широкое публичное обсуждение».

Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденный постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД, использует понятие «всенародное обсуждение законопроекта», однако содержание данного понятия не раскрывает.

В целях создания эффективной системы оценки и учета общественного мнения при подготовке проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 159 утверждены Правила проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, которые определяют порядок проведения общественного обсуждения с использованием сети Интернет.

В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания.

Из приведенных нормативных положений следует, что обсуждение как способ учета общественного мнения реализуется в различных формах, в том числе путем освещения в средствах массовой информации, размещения в сети Интернет на официальных сайтах, проведении опросов, публичных слушаний или иных публичных мероприятий. Множественность форм проведения обсуждения предполагает и различные порядок проведения такого обсуждения и способы учета его результатов. Следовательно, используемое в вопросе понятие «всенародное широкое публичное обсуждение» не имеет определенного, исключаящего множественное толкование содержания.

Не имеет однозначного правового содержания и значения и второй вопрос, выносимый на референдум.

Суверенитет России предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый

качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус.

Статья 79 Конституции Российской Федерации допускает возможность участия России в межгосударственных объединениях с передачей им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 9 июля 2012 г. № 17-П по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, ссылаясь на преамбулу и статью 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., участником которой является Российская Федерация, отметил, что принцип добросовестного выполнения международных обязательств не устраняет возможность создания международным договором органа, решения которого могут иметь обязательный для государств-участников характер, что само по себе не является ущемлением суверенитета, если государство на условиях взаимности допустило осуществление в отношении самого себя такого рода полномочия.

Формулировка вопроса об уступке части суверенитета Российской Федерации в ведение Всемирной торговой организации отождествляется инициатором референдума со вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Однако такое отождествление не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, касающейся суверенитета Российской Федерации, изложенной в названном постановлении, которым устранена неопределенность в интерпретации не вступившего в силу международного договора Российской Федерации с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации, в том числе ее статье 79. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «ни само Марракешское соглашение, ни Протокол не предполагают введение ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации и пересмотра основ ее конституционного строя» и, следовательно, не означают передачи части суверенитета Российской Федерации в ведение Всемирной торговой организации.

Отсутствие точного правового содержания и значения второго вопроса обуславливает неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения и ставит под сомнение адекватность волеизъявления граждан Российской Федерации.

С учетом изложенного выводы ЦИК России о том, что предлагаемые на референдум вопросы не соответствуют требованиям части 7 статьи 6 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации», являются правомерными.

Доводы заявителя о том, что названное выше постановление Конституционного Суда Российской Федерации не относится к существу

рассматриваемого вопроса и не должно было учитываться ЦИК России в качестве аргумента, не основаны на содержании этого постановления и законе.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (статья 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Ссылка заявителя на часть 9 статьи 6 Федерального конституционного закона «О референдуме в Российской Федерации» ошибочна. Основание, изложенное в данной норме, не рассматривалось ЦИК России как обстоятельство, препятствующее проведению референдума по данному вопросу.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» непосредственно не регулирует порядок вынесения вопросов на референдум, в связи с этим утверждение заявителя о несоответствии оспариваемого Постановления данному нормативному правовому акту необоснованно.

Оспариваемое заявителем Постановление принято с соблюдением установленной законом процедуры на заседании ЦИК России 19 июля 2012 г., соответствует требованиям закона и не нарушает права и свободы заявителя.

Оснований для применения статьи 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь статьями 194–199, 261 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления уполномоченного представителя региональной подгруппы инициативной группы по проведению референдума от субъекта Российской Федерации – Новосибирская область Остроменского М. [REDACTED] П. [REDACTED] об оспаривании постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 132/1011-6 «О заключении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по вопросам, предлагаемым для вынесения на референдум Российской Федерации региональной подгруппой инициативной группы по проведению референдума от субъекта Российской Федерации – Новосибирская область», отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Т.А. Петрова